

РЕЦЕНЗИИ

А.Г. Антипов

Кемеровский государственный университет

**Актуальные проблемы мотивологии в лингвистике XXI в.:
По материалам Международной научной конференции, посвященной
95-летию томской школы русистики / Под ред. О.И. Блиновой.
Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. 322 с.**

Аннотация: В статье описываются ключевые проблемы и процессы современной русской мотивологии. В центре внимания – тексты нового для ТГУ типологического анализа, использующего аспекты, мотивированные русскими языковыми символами.

The paper describes the topical problems and processes of modern Russian motivology. In the centre of attention there are texts of a typological analysis new for the Tomsk State University: use is made of the aspects motivated by Russian language symbols.

Ключевые слова: русский языковой символ, русская мотивология.

Russian language symbols, Russian motivology.

УДК: 811.161.1

Контактная информация: Кемерово, ул. Красная, 6. КемГУ, кафедры стилистики и риторики. Тел. (3842) 581226. E-mail: sante3@yandex.ru.

В предисловии к известному историографическому очерку «Томская лингвистическая школа» Ольга Иосифовна Блинова назвала важнейшие признаки научной школы: следование традиции и новаторство. Сегодня эти слова кажутся особенно важными, ведь, размышляя над судьбой русской науки, понимаешь, насколько ценна историческая и человеческая память, насколько современны традиционные системные компоненты научного знания.

Думаю, что новая книга, изданная в Томском университете, именно об этом.

В ней не только представлена роза ветров русской мотивологии, но и показано ее значение для русской филологии наших дней.

Интересен сам жанр этой коллективной монографии. Изданная по итогам работы юбилейной конференции, книга с первых своих страниц создает представление о творческой лаборатории, интересы которой объединяют ученые умы Сибири и Европы.

Содержание и структура книги отражают диалектическое развитие ключевых понятий мотивологии как во внутренней, так и во внешней парадигмальной перспективе. В итоге, авторы монографии создают актуальный образ русской мотивологии, формулируя свои научные концепты и гипотезы в широком ассоциативном контексте современных проблем языкознания.

Важно, что следование новым теориям и даже веяниям не противоречит сложившимся традициям целого ряда российских школ мотивологического исследования языка и речи. Это обеспечивает сам объект русистики, выделенный томскими учеными в середине XX в., который и сегодня оказывается важным – новым и ценным – феноменом языкознания.

В трех частях книги создается картина образных научных интерпретаций мотивологических явлений.

Первая часть «Внутренняя форма слова и ее интерпретации» включает как фундаментальные, так и аспектные исследования, отражающие актуальные направления в описании традиционного материала русистики.

В разделе О.И. Блиновой внутренняя форма слова определяется как особый теоретический объект русистики, как особое «термин-понятие», имеющее свой онтологический и гносеологический статус. Представляя авторский подход, известный в России и мире, Ольга Иосифовна выделяет «большой потенциал термина-понятия “внутренняя форма слова” как инструмента научного познания» (с. 14).

Прогрессивные идеи Н.Д. Голева связаны с позиционированием ряда исследовательских антиномий в области русской мотивологии и дериватологии. Подлинно новая и новаторская концепция деривационной лексикологии получает философское осмысление и панорамное изображение.

Не менее актуальное звучание имеют разделы В.М. Мокиенко и Н.Ф. Алефиренко, посвященные исследованию внутренней формы фраземы, а также разделы Л.И. Шелеповой и Н.Е. Петровой, в которых используется общий алгоритм исследования языковой картины мира и языковой семантики – через описание внутренней формы слова.

Вторая часть монографии «Мотивированность языкового знака» состоит из трех глав, проблематика которых отражает мир представлений современной мотивологии.

Начинается эта часть разделом Л.Г. Зубковой «Ономасиологический подход к мотивированности как принципу знака». Осмысливая категориальный характер мотивированности языкового знака, Людмила Георгиевна пишет о большей определенности действия принципа знака в таких языках, как русский: «Очевидно, именно благодаря гармоничному взаимодействию соотнесенных друг с другом разных грамматических тенденций – аналитизма, синтетизма и полисинтетизма, с одной стороны, агглютинации и фузии, с другой стороны, – в языке вырабатывается более последовательное различение основных классов словесных знаков в соответствии со степенью их лексичности / грамматичности, конкретности / абстрактности» (с. 72). Эта мысль может объяснить и ту «типологическую неоднородность», в условиях которой живет мир Русской Мотивологии в этой второй и в заключительной третьей части книги «Мотивационные отношения. Мотивация и деривация».

Путь русистики вчера и сегодня – вот содержание этих исследовательских частей и глав. Поэтому читателю остается только поражаться: в русистике нет ни одного ключевого или модного направления или темы, которая не была бы связана мысленно и духовно с мотивологическими проблемами и идеями их воплощения.

Этот соборный образ русского языкознания создается разными авторами, учениками Ольги Иосифовны Блиновой, учениками Маины Николаевны Яценецкой, учениками их учеников, единомышленниками и вдохновленными последователями. И в этой истории можно увидеть, конечно, разнообразные душевные движения, различные стили мысли и методы познания. Одно остается ценным: в этом Мотивологическом мире сохраняется главное для разных эпох русистики – система русского языка во всем многообразии ее существования.

Так, во второй части книги представлены исследования мотивированности на материале заимствованных лексем (А.К. Казкенова), экзотизмов (Л.Г. Самотик). Этот материал сочетается в монографии с языковой стихией традиционной русской культуры: русскими говорами (М.Э. Гайсина). Экспериментальные методы русской мотивологии (А.Н. Гранкина) сочетаются с динамическими моделями русской онтолингвистики (К.В. Гарганеева).

Особое направление исследования мотивированности, с которым ассоциируется Томская лингвистическая школа, – общая теория образности слова. В разделе Е.А. Юриной обсуждаются основы мотивологического направления теории лексической образности. Различным взаимосвязанным проблемам формирования и функционирования образа слова посвящены разделы Н.А. Илюхиной и Л.К. Жанапиной. Содержание раздела А.С. Разиной посвящено исследованию особого источника исследования образных слов – метатекста, научной категории, позволившей Алевтине Николаевне Ростовской в свое время найти свой путь в изучении категории метаязыкового сознания.

Три главы последней части монографии посвящены мотивологической категории текста в работах друзей и учеников Ольги Иосифовны. Эта традиционная категория русской семиотики получает мотивологическое осознание в контексте коммуникативной стилистики Н.С. Болотновой, в аспекте художественной эстетики (раздел С. Корячанковой и Л.Б. Крюковой), в семантическом моделировании текста (Т.А. Демешкина).

Вопросы описания мотивационных связей слов в словарях нового типа обсуждаются в разделах А.С. Савенко, А.В. Шевчик, Н.В. Шафтельской, О.С. Михайловой. Прикладное значение этой главы для русистики трудно переоценить.

Завершает монографию глава «Мотивационно-деривационные связи», показывающая динамику теории русского словообразования в духе традиционных системных описаний и их актуальных интерпретаций.

На первый взгляд, этот раздел является пограничным, как видели этот раздел русской грамматики Винокур и Смирницкий. Но в то же время обогащенный новыми веяниями просвещенной Европы и Америки, этот раздел монографии убеждает в вечных ценностях функционального словообразования, проповедуемых Бодуэном, Крушевским и Богородицким, Янценецкой и Кубряковой, Тихоновым, Лопатиным и Улухановым.

В разделе ученицы М.Н. Янценецкой Людмилы Алексеевны Араевой, вдохновленной новой для словообразования 90-х идеей когнитивности, рассматривается гносеологическая направленность диалектной словообразовательной ниши. В духе Потебни системный деривационный аспект мотивации обсуждает и П.А. Катышев на материале диалектных названий шерсти. Вопрос о лексико-словообразовательном гнезде и его мотивационных механизмах затрагивает И.В. Евсеева.

Закономерно, что стремление к интерпретации имеет цель постичь метафизику словообразовательной системы русского языка. Такой же ракурс анализа мотивационных словообразовательных связей создан в образцах анализа русского словообразовательного гнезда в формальном (М.Т. Попова) и семантическом (И.А. Кунгушева) плане.

Нетиповые мотивационные отношения дериватов рассматривает Э.С. Денисова, моделируя идентификационные стереотипы восприятия знаков русской и иной ментальности.

Терминология этой главы поражает своей глубиной и разносторонностью.

В заключение повторю: по методам решения проблем, развитию тем, стилям изложения и – главное – по просветительскому значению монографии видно, что ее авторы разработали серьезный научный проект, исключительный по своему звучанию для современной русской науки и отечества.